

Четыре танкиста и новобранец: фильм «Ярость»

Бастер Лдойд

Военная драма «Ярость» Дэвида Эйра, сценариста отличной картины «Тренировочный день» и режиссера удачной полицейской драмы «Патруль», отправляет зрителя в пекло сражений Второй мировой войны. При этом кинематографисты предлагают понаблюдать за военными действиями глазами не простых пехотинцев, а танкистов – главных героев фильма. «Ярость» – художественный, а не документальный фильм, поэтому изучать военное дело, а уж тем более историю по этой картине категорически не рекомендуется. Лучше насладиться мощной игрой ведущих актеров и парой эффектных эпизодов.

На съемочной площадке

Съемки фильма длились около пяти месяцев и проходили в полях английского графства Оксфордшир, а также на аэродроме военной базы Бовингтон. Кинематографисты пригнали на площадку пять моделей танка М4 «Шерман». В роли главного танка, получившего имя «Ярость», были задействованы три боевые машины. Одну из них, настоящий «Шерман» с 76-мм орудием, создатели фильма позаимствовали из Танкового музея в Бовингтоне.

Съемки внутри кабины проходили в специально построенной башне танка, которая была на 10% больше оригинальной

На корпус танка была водружена специальная платформа, которая позволяла снимать окружающую обстановку так, как видят ее бойцы из боевой машины.

«Самым сложным с технической точки зрения было снимать кабину танка изнутри, – признается главный художник фильма Эндрю Мензес, которому пришлось для этого построить специальные декорации. –

Кабина имеет очень небольшие размеры, поэтому каждую из ее стенок нам пришлось сделать подвижной, чтобы при необходимости можно было бы снять сцену с любого ракурса. Кабина стояла на специальных шарнирах для имитации эффекта тряски в движущемся танке. Поэтому все части этой декорации пришлось сделать суперпрочными, чтобы она не разлетелась на куски при движении».

«Танк у нас получился ничуть не хуже настоящей боевой машины, – с гордостью рассказывает Гэрри Джоплинг, помощник художника по декорациям, работавший над кабиной танка по настоящим чертежам боевой машины. – Шарниры приводили конструкцию в движение, а орудийная огневая установка вращалась вокруг своей оси. Из этого орудия можно было и стрелять. А чтобы наша кабина выглядела как можно более реалистично, мы использовали обшивку и различные детали настоящих танков. Эти предметы мы разыскивали у коллекционеров по всей стране».

Танк стал своего рода вторым домом для актеров, которые играли роли членов его экипажа.

Актеры перед съемками прошли военные сборы

«В лагере для новобранцев актеров учили выживать в условиях открытой местности. А позднее, когда мы приступили к съемкам внутри кабины «Ярости», они были готовы там дневать и ночевать, они там спали и ели, – смеется координатор танкового экипажа Джим Доудолл. – А когда съемки или репетиции заканчивались, актеры вместо того, чтобы пойти передохнуть, забирались внутрь кабины и вели себя так, словно они – настоящий экипаж боевой машины. Думаю, на экране вы увидите, что они превратились в одну большую семью».

Так как все действие фильма разворачивается либо внутри танка, либо рядом с ним, запись звука и диалогов могла вызывать определенные трудности. Дэвиду Эйру было крайне важно, чтобы зрители не только увидели настоящую

боевую машину в действии, но и услышали подлинный шум ее двигателя. Для записи звука внутри кабины танка команда собиралась использовать настоящее оборудование связи тех лет. Однако оно уже не функционировало должным образом, правда, и исправное не смогло бы обеспечить требуемое качество записи. Кроме того, рев двигателя был настолько оглушительным, что перекрывал все остальные звуки.

Для решения этих проблем команда техников немного поколдовала над микрофонами, которые использовали танкисты в те годы, и качество связи улучшилось. Для записи звука за пределами кабины звукооператоры нашли оптимальное расположение аппаратуры и проложили сотни метров кабеля под гусеницами танка прямо в сплошную жижу из грязи.

«Тигр»

Если советский Т-34 – один из лучших танков Второй мировой войны, то М4 «Шерман» – определенно один из худших из-за слабых боевых характеристик. В фильме есть мастерски поставленная сцена сражения между группой американских «Шерманов» и тяжелым фашистским «Тигром», который вскрывает броню М4, как нож консервную банку.

В мире осталось всего шесть танков «Тигр», и один из них, причем в полной боевой готовности, стоит в музее Бовингтона.

«Танк «Тигр 131» был одним из главных орудий немцев, – рассказывает Дэвид Уилли, куратор музея. – Тот, что хранится в нашем музее, воевал в Тунисе и на

SFERAVIDEO Autodesk Flame Premium – новое слово в DI-WorkFlow

Официальный партнер компаний:

Autodesk, DVS, DFT, Dolby, ARRI, Pandora Int.

Авторизованный Сервисный центр

Профессионального Оборудования:

Sony, Panasonic, ARRI, Clear-Com, Grass Valley (Thomson), DFT, JVC

Оптики:

Canon, Fujinon, Carl Zeiss

Тел.: +7 (495) 737-7125, 737-7098

E-mail: mail@sfera-video.ru

В фильме был использован единственный немецкий «Тигр», способный ездить самостоятельно

его счету несколько британских танков. Но, в конце концов, англичане его подбили – на «Тигре» видны следы от снаряда. Его экипажу удалось сбежать. После войны танк передали нашему музею».

Победить врага удастся ценой гибели нескольких экипажей. Сцены внутри танка снимались в декорации, построенной под руководством художника-постановщика Эндрю Мензеса, известного по фильмам «Рыцарь дня» и «Поезд на Юму» Джеймса Мэнгольда.

Русский глаз

Оператором-постановщиком картины является наш соотечественник Роман Васьянов, с которым Дэвид Эйр сработался на фильме «Патруль». При этом военная драма «Ярость» резко отличается по стилю съемки от полудокументального «Патруля». Здесь нет съемок с плеча и вычурных ракурсов. Картина снята в академичном стиле. Создатели не скрывают, что вдохновение черпали в кинополотнах британца Дэвида Лина.

«Прочитав сценарий, я сразу понял, что снимать переносной камерой фильм нельзя, – делится впечатлениями Васьянов. – Чтобы передать атмосферу фильма и настроение героев, камера должна была просто следовать за ними».

«В визуальном плане наш фильм получился очень красивым. По технике съемок он немного напоминает карти-

ны прошлых лет. Мы хотели сделать его в стилистике Дэвида Лина, чтобы изображение получилась простым и одновременно зрелищным», – поясняет продюсер Джон Лешер.

«Мне хотелось добиться натуралистичности и минимализма. Я определил для себя жанр фильма как драму, поэтому не хотел добавлять в кадр света или использовать какие-то новомодные приемы с камерой. В этом фильме я использовал минимум приемов, старался сфокусироваться на игре актеров», – рассказывает Роман Васьянов.

«При съемках современных фильмов о Второй мировой войне создатели часто вдохновлялись творчеством знаменитого военного фоторепортера Роберта Капы. Но в случае с картиной «Ярость» мы решили следовать по другому пути, – продолжает оператор. – Военную кинохронику репортеры всегда снимали издали, они никогда не приближались слишком близко к бойцам. Как правило, съемка велась с использованием длиннофокусного объектива. И такой прием способен рассказать зрителю куда больше, чем съемка крупным планом, ведь он позволяет увидеть все ужасы войны под несколько другим углом».

Фильм был полностью снят на пленку, а не на цифру.

«Цветовая гамма в нашем распоряжении была не такой уж широкой, а пленка передает цвета намного глубже, – объясняет Роман. – Мы провели несколько тестов с пленкой и поняли, что разрешение нам подходит. Лучшего способа для того, чтобы передать на экране красоту пейзажа и танки в движении, придумать было сложно».

«Я пару часов просидел внутри кабины настоящего танка, чтобы понять, как падает свет, – рассказывает Роман. – Погода в нашем фильме пасмурная, небо затянуто облаками, и в кабине очень мало света. Поэтому мы разместили на стенках и на полу кабины светодиоды. Работали практически в полутьме, и выставляли свет таким образом, чтобы его хватало лишь для того, чтобы получить изображение в фокусе».

Визуальные эффекты для картины Эйра производились на мощностях студии Zero VFX, художники которой сгенерировали взрыв для «Великого уравнителя». В фильме «Ярость» визуальные эффекты играют роль второго плана. Трехмерщики убирали из кадров лишнее, дорисовывали задний план, добавляли дым и обломки.

Костюмы

Дэвид Эйр и его команда тщательно изучали военную униформу и костюмы, которые носили в 40-е годы прошлого столетия.

«Мы разглядывали фотографии тех лет и консультировались со специалистами, – делится впечатлениями режиссер. – Любопытно, что американские солдаты сражались в обычной рабочей одежде или форме, а немецкие – в специальной униформе, отшитой по всем правилам. А у многих форма даже была сшита на заказ. Офицеры нацистской армии на поле боя носили парадную форму и медали».

«Мы работали над дизайном костюмов более двух лет, – говорит художник по костюмам Оуэн Торнтон. – В 1945 году Европа пережила одну из самых суровых зим. И поэтому одежда солдат сильно изменилась – поверх белья надевали несколько свитеров, рубашек, а затем шинель. Наши солдаты спали, где придется, ели холодный паек и на долгие месяцы забывали о том, что такое горячий душ. Мы сделали все, чтобы актеры в фильме выглядели именно так».

Несмотря на удачный кастинг, умело воссозданную атмосферу ушедшего времени и первоклассную постановку поединка с «Тигром» картина «Ярость» вряд ли войдет в число лучших фильмов о войне из-за хоть и героического, но крайне слабого финала и общей предсказуемости повествования. Тем не менее, картина нашла своего зрителя, а это – главное. В мировом прокате военная драма «Ярость» заработала более 120 млн долларов за первые три недели кинопроката при бюджете 68 млн долларов. ■

реклама